

— О, вѣра, Царь, темныя закатаѣски подымутся и солнце прогонитъ тьму и сумракъ русской жизни!

Богатырь слушалъ и вглядывался не въ тѣхъ, которые лѣзли къ нему съ непрошенными совѣтами и мольбами за владычествомъ, а поверхъ ихъ головъ, въ даль невѣстныхъ лишь одному Богу судьбъ Россіи.

Онъ вглядывался въ широкій просторъ ея благословенныхъ полей, необъятныхъ лѣсовъ, онъ смотрѣлъ на свой народъ, настоящій русскій народъ, который онъ и лучше всѣхъ зналъ, и несравненно больше всѣхъ любилъ.

И понялъ онъ своимъ здравымъ, русской складки умомъ, своимъ чистымъ сердцемъ всю ложь разсужденій совѣтниковъ и, появивъ, даже не отмахнувшись отъ нихъ—не хотѣлъ утруждать свою царственную руку—просто пересталъ ихъ замѣчать.

Чудными глазами своими онъ увидалъ свой путь и, пойдя по нему, повелъ за собою Россію.

Изъ темныхъ закоулковъ сомнѣній, страховъ, путаницъ и неравберихъ онъ ввелъ насъ въ нашу старую, свѣтлую горницу и сдѣлалъ въ ней хозяевами всѣхъ тѣхъ, кто строилъ, оберегалъ и украшалъ Русь.

Ясная, свѣтлая память Императору Александру III-му!

Все то, что я скавалъ до сихъ поръ, только штрихи, только слабыя попытки посылить, неумѣлой рукой зарисовать, отбѣсить наиболѣе характерныя, наиболѣе выпуклыя черты царей и императоровъ изъ Дома Романовыхъ.

Я хотѣлъ разсказать о томъ, какъ нашъ государственный корабль—очень небольшой и плохо оснащенный при воцареніи Михаила,—постепенно лирился и приходя въ рядодокъ, проплылъ черезъ рядъ пороговъ и, испытавъ массу бурь, вошелъ въ море современной жизни и плыветъ по нему.

Теперь, когда оглядываешься назадъ и смотришь въ даль прошлаго, все громадное строительство, совершенное Романовыми, кажется очень простымъ, но на самомъ дѣлѣ, если вдуматься, то сколько борьбы, сомнѣній, сколько тревогъ, сколько нравственныхъ мученій испытали наши кормчіе, когда вели Россію по тому пути, который теперь уже позади ея.

Мы, современники, наблюдающіе плаваніе нашего корабля теперь, естественно, не можемъ быть ни судьями, ни пророками; но у насъ и можетъ и должна быть вѣра, а за ней и упованіе.

Жизнь, которою мы теперь живемъ, ужасно далека отъ той, которою жили наши предки.

Мягущееся море современщины, громадный ростъ Россіи, вся многообразная и многогранная сложность нашей какъ вну-